

Марина Аромштам

●

ВОРОН КЛАРА И ЯБЛОЧНЫЙ ГОД

●

Марина Семеновна Аромштам

Ворон Клара и яблочный год

Серия «Время - детство!»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20613695

Марина Аромштам. Ворон Клара и яблочный год Ж сказка: Время;

Москва; 2016

ISBN 9785969115323

Аннотация

Есть ли у яблочка память? И о чём они могут помнить? Если ворон — не муж ворона, то как назвать жену ворона? И что означает слово «натюрморт»? С такими вопросами и ответами на них вы встретитесь на страницах этой книжки. Только не думайте, что перед вами познавательная энциклопедия из разряда «Сто вопросов — сто ответов». Это весёлая сказка. Такая весёлая, что временами хочется плакать. Её герои решают для себя важнейшие вопросы бытия и самоопределения. Они даже отвечают на вопрос — что такое подвиг. Правда — не словами. Вообще-то слово «подвиг» исторически связано со словами «двигать» и «движение». А в нашей современной реальности очень часто подвиг — это просто быть самим собой.

Содержание

1	4
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Аромштам Ворон Клара и яблочный год

1

— Карл! Карл-у-кларры, Дерево! — На ветку яблони села крупная чёрная птица. — Как поживаете?

Яблоня в ответ приветливо скрипнула. Ей нравились птицы. Даже синицы, которые совершенно бесстыдно выклёвывали подсолнухи на грядке: с ловкостью цирковых акробатов забирались под марлевые колпаки, которыми хозяин укуты-

вал цветочные головки, и — щёлк-щёлк — быстро выковыривали семечки. Даже дрозды, которые налетали в августе хулиганскими стаями, опустошали вишни и расклёвывали яблоки. А крупная чёрная птица нравилась ей больше всех. Она была говорящей — любила поговорить, и это наложило печать на их отношения.

Когда чёрная птица впервые появилась в саду, она тут же увидела яблоню, подлетела и стала устраиваться на ветке:

— Карл! Дерево, я тут присяду... Хотя ваши кривые рруки не очень-то ррасполагают... Кстати, я — Кларра. Воррон!

— Ворон? Вы ворон, Клара? — Яблоня не хотела обидеть гостью сомнениями. Просто она никогда не видела ворона и очень удивилась.

Но Клара захлопала крыльями и обиженно закричала:

— Карл-у-кларры, Дерево! Почему бы мне не быть ворроном? Все невежды уверены, что воррон — муж ворроны. Страшные предррассудки! Ворроны — это ворроны. А ворроны — ворроны. Только не вздумайте, Дерево, называть меня ворронихой. «Поэтесса» — и то съедобнее. «Музыкантша» — терпимее. Хотя и от них у меня сводит лапки и покалывает в носу. Едва я присела на ваши кривые рруки, как

вы стали меня оскорблять!

— Что вы, что вы, — слегка опешила Яблоня. — Я так рада, что вы присели. Мне так хочется с вами поговорить. Мелкие птички суеются, шумят и не любят серьёзные темы. У них слишком много мелких забот. Вы так от них отличаетесь! Придвигайтесь поближе к стволу. Там у ветки такой изгиб — и вам будет удобнее. Я и не думала, будто вы поэтесса. Я не буду вас так называть. Не волнуйтесь, пожалуйста.

— Да уж, прошу уволить... — ворчливо сказала Клара и, пару раз хлопнув крыльями, устроилась поудобнее.

— Карл! Карл-у-кларры, Дерево! Вы слышали, что они говорили? Представители местной человеческой стаи? Они утверждают, что я представляю для них интерес! Что я достопримечательность! Украшение сада! И меня надо подкармливать! — Клара так волновалась, что ветка под ней дрожала. — Прраво, приятные человеческие разновидности.

Вы не поверите, Дерево, но это не в первый раз. Я уже была украшением! Я была достопримечательностью. Я говорила: «Кларра!» — и все приходили в восторг. Вам нравится, как звучит «Кларра»? Так меня звали там, где я раньше

жила. У юных натюрралистов. У них были рразные книжки. И там было про Кларру. Правда, там Кларра была вороной. И её выдали замуж... За кого бы, вы думали, Дерево? Карлу-кларры... За воррона! Представляете? Предрассудки! Даже юные натюрралисты не считают зазорным выдать ворро ну за воррона. А ведь натюрр... Вы знаете, что такое «натюрр»? Это значит «природа». Иногда «натюрр» — не просто «натюрр», а «моррте». То есть мёрртвая, вы понимаете? Тогда её почему-то принято рисовать. Это дело художников — рисовать натюррморты. Но если натюрр не моррте, тогда за ней наблюдают, кормят её, чистят клетку. Тогда художник не нужен. Нужен натюрралист. И как правило, юный. А они не всегда способны отличить ворро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.